

DOI 10.19181/nko.2022.28.2.3

EDN HHQQFY

УДК 327; 311.2

С. В. Рязанцев^{1,2}, Л. С. Рубан³, М. А. Ананьин³

¹ Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН.

² МГИМО МИД России.

³ Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН.

Все – Москва, Россия.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН
в рамках научного проекта № 21-511-92001.*

Аннотация. В настоящий момент происходят крупные геополитические изменения в мире. На Востоке идёт формирование вместо Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) нового субрегиона Индо-Пацифики, инициаторами которого стали США, Япония, Индия и Австралия с целью противостояния Китаю и его значимости. В регионе нарастает конкуренция между США, КНР, Индией и Россией, этот процесс авторами отслеживается с использованием методологии системного анализа, позволяющего дать комплексную характеристику складывающейся ситуации. С помощью применения социологических методов исследования, в частности экспертных опросов в форме 70%-ного лонгитюда, авторам удалось получить эмпирические данные в 16-ти странах АТР, характеризующие их взаимоотношения, межстрановую иерархию, а также уровень безопасности в регионе. Авторами делается акцент на проведении репрезентативных исследований, профессиональности осуществления социологических опросов, подачи и обработки материала, корректности, объективности и беспристрастности анализа полученных данных и углублённой работы с текстом (на основе использования Сорбонского метода), а также проведения контент-анализа научных изданий и публикаций в СМИ.

Ключевые слова: Российская Федерация, Азиатско-Тихоокеанский регион, АТР, Индо-Тихоокеанский регион, ИТР, Юго-Восточная Азия, межстрановая конкуренция.

Для цитирования: Рязанцев С.В., Рубан Л.С., Ананьин М.А. Исследование социологическими методами взаимоотношений стран Юго-Восточной Азии и Российской Федерации // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 2. С. 34-44. DOI 10.19181/nko.2022.28.2.3. EDN HHQQFY

Вступление. Говоря о развитии взаимоотношений стран Юго-Восточной Азии с Российской Федерацией, нельзя обойти вниманием формирование нового Индо-Тихоокеанского субрегиона (ИТР) или «Индо-Пацифики» вместо Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и роли США в этом процессе. Разумеется, Соединённые Штаты Америки не хотели и не могли «смириться с утратой в начале 2000-х годов лидерства в АТР. Китай потеснил Соединённые Штаты на международном политическом Олимпе, а США уже не были способны самостоятельно обслуживать госдолг без финансовых заимствований из Китая» [1, с. 20].

Для США Юго-Восточная Азия «всегда имела стратегическое значение, т.к. этот регион связан с важнейшими коммуникационными путями между Азией и Европой. Особое значение имеет Индонезия с её проливами, прежде всего

Зондским и Малаккским. Контроль за ситуацией в регионе означает для США возможность обеспечивать беспрепятственное снабжение азиатских союзников ресурсами и в случае конфликта с противниками в Азии блокировать поставки ресурсов для них. ЮВА — это крупный рынок и источник природных ресурсов, интересных для американского бизнеса для лоббирования своих интересов и получения новых возможностей»¹.

Наш стратегический партнёр — КНР — опередила США по темпам роста ВВП, а РФ не может конкурировать с этими странами по экономическому потенциалу. Когда США отвлеклись от Азиатско-Тихоокеанского региона «на Ирак и Ближний Восток, их ниша была оперативно занята Китаем, а когда США решили вернуться в АТР, это было нелегко сделать из-за финансовых проблем американцев. Китай же давал странам ЮВА кредиты, вкладывал средства в развитие производства, активизировал отношения с АТЭС и АСЕАН, усиливая торговое сотрудничество со странами ЮВА» [1, с. 22], а стратегическое партнёрство Китайской Народной Республики с Российской Федерацией позволяет китайской стороне эффективно решать проблему обеспечения этой страны энергетическими ресурсами и совместно действовать по стабилизации ситуации в сфере безопасности.

В свою очередь «США создают систему противодействия китайским инвестициям, но не в силах конкурировать с КНР. На 35-м саммите АСЕАН в Таиланде был анонсирован запуск глобального проекта Blue Dot Network с целью развития глобальной инфраструктуры в ИТР и во всём мире»². «Американская корпорация зарубежных частных инвестиций (ОРИС) продвигает этот проект, но её инвестиционный портфель (\$ 23 млрд) по всем странам мира не сравним с инвестициями Китая в рамках проекта “Один пояс – один путь” (\$ 90 млрд за пять последних лет). Индия к “сети голубых точек” не присоединилась отчего Индо-Тихоокеанский регион выглядит усечённым» [2].

Кроме того, надо отметить, что члены АСЕАН увеличили свои инвестиции в США более чем на 1000% с 2,3 млрд долларов в 2004 году до более чем 26 млрд долларов в 2015 году. Таким образом, США получают больше инвестиций из АСЕАН, чем из Китая и Индии вместе взятых³.

Обзор литературы по проблеме, методов исследования и методологии. Исследованию ситуации в Юго-Восточной Азии, анализу деятельности стран АСЕАН, их взаимодействию с нерегиональными государствами, отношениям с США и Китаем посвящены многочисленные работы, опубликованные в сборниках PacNet, научных сотрудников Тихоокеанского Форума в Гонолулу, США (Pacific Forum), подробно раскрывающих региональные проблемы, а именно: С. Шелдона «Отношения США и ЮВА: восстановление баланса. Сравнительные связи» (US-Southeast Asia Relations: Rebalancing, Comparative Connections, 2012); Э. Тео Чу Чу, Ф. Хансона, Р. Родригеса «Китай и юг АТР» (China and the South Pacific); Р. Коззы «Региональный обзор. Неоднозначные сигналы. Неоднозначные результаты (Regional Overview: Mixed Signals, Mixed Results, 2005); О. Бэбсона и Е. Бовера «Куда идёт Мьянма? (Why go to Myanmar? 2011); Д. Голдмана «Является ли Дарвин связующим звеном для американо-индонезийского

¹ Кизима, М., Кизима, С. Азиатские интересы Вашингтона // Проект СОНАР-2050. 25 мая 2018. URL: <https://u.to/x98vHA> (дата обращения: 05.05.2022).

² Лукин, А. На смену АТР идет ИТР? // ИА EastRussia. 05 мая 2014. URL: <https://u.to/VOAvHA> (дата обращения: 30.04.2022).

³ Кизима, М., Кизима, С. Азиатские интересы Вашингтона...

сотрудничества» (Is Darwin the Glue for US-Indonesian Cooperation?). Краткие обзоры по развитию стран ЮВА опубликовали в альманахе PacNet Тихоокеанского Форума в период с 2005 по 2013 годы Сингх и Э. Смит – по развитию Индонезии, М. Кабальеро-Энтони – по развитию Филиппин, Д. С. Лумбака – по Таиланду, Е. Тео Чу Чу – по отношениям Китая и Сингапура.

Однако из социологических методов данные учёные использовали только анализ статистических данных, включенное наблюдение, отдельные единичные интервью и контент-анализ публикаций в научных изданиях и в средствах массовой информации. В содержательном отношении полученный материал подавался авторами с позиций США и их действий по реализации интересов этой страны.

Изучению ситуации в Юго-Восточной Азии посвящены многолетние исследования Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании и Научной лаборатории «Российская диаспора в странах Востока» Института востоковедения РАН, однако учёные этого Института не используют социологические методы исследования, а работают по изучению исторической составляющей проектов. Статьи по изучаемой проблеме регулярно публикуются в журнале ВАК «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития» (главный редактор профессор Д. В. Мосяков) К примеру: Рогалев, Н. Д., Рубан, Л. С. Развитие сотрудничества в сфере энергетики между Россией и Вьетнамом: проблемы и перспективы. 2016. Вып. XXXI; Панарина, Д. С., Астафьева, Е. М. Восточные ветки российской диаспоры. 2019. Том II, № 3 (44); Рубан, Л. С., Ананьин, М. А. Русские диаспоры в Юго-Восточной Азии и их роль в принимающих странах: в политике, экономике и интеллектуальной сфере. 2020. Вып. 3 (48) и др.

Социологические исследования в Юго-Восточной Азии под руководством чл.-корр. РАН С. В. Рязанцева, директора ИДИ ФНИСЦ РАН, посвящены демографическим и миграционным процессам в регионе. Они включают индивидуальные интервью, включенное наблюдение, анализ статистических данных и контент-анализ публикаций и были опубликованы в ряде сборников и научных статей. К примеру: Рязанцев, С. В., Письменная, Е. Е., Лукьянец, А. С., Шимон, П. «Азиатский вектор» миграционной политики России // Миграционное взаимодействие России со странами Восточной и Юго-Восточной Азии. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 4, № 2. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2018; Рязанцев, С. В., Маньшин, Р. В. Особенности адаптации мигрантов из азиатских стран в экономике России // Центральная Азия и Кавказ. 2016. Том 19. Выпуск 4. Швеция: SA&CC Press, 2016.

Наиболее глубоко результаты социологических опросов изложены в статье С. В. Рязанцева «Русскоязычные мигранты в Юго-Восточной Азии» в журнале «Социс» № 8 за 2017, в которой представлены экспертные интервью с дипломатами, руководителями организаций русскоговорящих мигрантов, гражданами республик бывшего СССР и экспертами стран ЮВА во Вьетнаме, Камбодже, Лаосе, Мьянме, Таиланде, Малайзии, Брунее, Восточном Тиморе, Индонезии, Сингапуре, Филиппинах. Данная проблема подробно раскрыта в статье Рязанцева, С. В., Письменной, Е. Е., Храмовой, М. Н., Лукьянца, А. С., Сивоплясовой, С. Ю. «Эмиграция из России в страны Юго-Восточной Азии: факторы, география, последствия» в журнале «Геоинформационное и картографическое обеспечение экологических, экономических и социальных аспектов устойчивого развития территорий в условиях глобальных климатических изменений», 2017.

Следует также отметить изданные печатные труды Института Дальнего Востока РАН, а именно: статью С. В. Рязанцева и Е. Е. Письменной «Образовательная и трудовая миграция вьетнамцев в Россию: тенденции и потенци-

алы» в сборнике «Вьетнамские исследования». Выпуск 3, 2013. В выпуске 4 «Вьетнамских исследований» за 2014 год центральной работой стала статья С. В. Рязанцева, А. С. Лукьянца, Р. В. Маньшина «Демографические и социально-экономические последствия глобального потепления и изменения климата во Вьетнаме».

В сборнике «Вьетнамские исследования» – выпуск 5 за 2015 год наряду с отечественными учёными приняли участие ведущие исследователи из Вьетнама: Фам Нгуен Минь, сделавший оценку состояния и путей развития торговли между СРВ и РФ; До Минь Као, проанализировавший обстановку и тенденции развития отношений стран АТР в Южно-Китайском море; До Тиен Шам, охарактеризовавший мировую и региональную обстановку и тенденции эпохи. Кроме того, ведущие сотрудники ИДВ РАН подготовили в 2015 году подробный справочник «Современный Вьетнам».

Наиболее длительными по продолжительности (15 лет) были социологические исследования проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком», основатель и руководитель профессор Л. С. Рубан), они проводились в режиме мониторинга «pop-stop» с использованием 70%-лонгитюда при проведении экспертных опросов. Результаты опросов были опубликованы в монографиях: «Геостратегические интересы Российской Федерации на Дальнем Востоке» (2006, Рубан Л. С., Катаева Е. Г., Хегай В. К.), «Восточный маршрут российских углеводородов» (2008, Рубан Л. С.); коллективных монографиях: «Перспективы энергетического сотрудничества Россия-АТР (в экспертных оценках)» (2010); «Россия – АТР: горизонты энергетического сотрудничества (в экспертных оценках)» (2012 и 2013); «Социально-политические сообщества планеты и лидерство в современном мире (энергетический аспект)» (2014); «Комплексная характеристика АТР» (2016) [3]. В декабре 2019 года вышла в свет финальная монография «АТР глазами экспертов (международная экспертиза 2005-2019 гг.), в которой были подведены итоги исследований в АТР за доковидный период. В качестве методологии использовался системный анализ.

Исследование, представленное в статье, служит достижению поставленной цели: оптимизации отношений России с ЮВА через определение и усиление возможных направлений сотрудничества. Главной исследовательской задачей является теоретическое обоснование выбора эффективных социологических методов и инструментария для проведения исследований.

Особенности исследования ЮВА социологическими методами. На целом ряде российских конференций, в частности 15-16 октября 2021 года в МГИМО в рамках XXIII-го Конвента Российской ассоциации международных исследований на конференции «Россия и АСЕАН в АТР: динамика взаимодействия, региональные процессы и глобальный контекст», приуроченной к 25-летию диалогового партнёрства и 30-летию отношений России и АСЕАН и 24-25 ноября 2021 года в МГИМО на конференции «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития» участниками очень подробно обсуждалась конкуренция между США, Китаем, Индией за влияние в Юго-Восточной Азии. Были показаны произошедшие изменения в связи с инициацией нового субрегиона – ИТР и роль Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе с акцентом на ЮВА.

Отмечалось, что влияние России на страны ЮВА мало – ни одна из стран АСЕАН не является главным торговым партнёром РФ, а Российская Федерация – соответственно у стран Юго-Восточной Азии, хотя она старается

расширить своё влияние в этом регионе. Данные вопросы мы с коллегами подробно проанализировали и осветили в статье «Влияние на страны ЮВА нового Индо-Тихоокеанского региона в контексте конкуренции США, Китая, Индии и России», опубликованной в журнале «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы» № 3, 2021 Института востоковедения РАН, они представлены в Интернете на сайте журнала, поэтому мы подробно остановимся именно на методологических и методических вопросах освещения данной проблемы, в частности – социологическими методами.

В настоящий момент представители многих научных институтов, работающих в различных отраслях знания, активно используют эмпирические материалы отечественных и зарубежных социологических исследований. Мы проанализируем, насколько уместно это использование и насколько профессионально выполняется это использование. К примеру, 15 октября 2021 года на конференции РАМИ В. М. Мазырин, руководитель Центра АСЕАН и Вьетнама Института Дальнего Востока РАН акцентировал в своём выступлении внимание на результатах исследований двумя центрами (американским и сингапурским) ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а конкретно в Юго-Восточной Азии, назвав их экспертными опросами. Однако он не уточнил ни даты проведения исследований, ни ареал опросов – то есть в каких странах они осуществлялись, – также не указал, были ли они разовыми (что не имеет особой научной ценности) или лонгитюдными (то есть проводимыми длительный период времени на одном и том же контингенте).

В. М. Мазырин озвучил ответы на пять вопросов, которые предлагались респондентам, но хотелось бы заострить внимание на том, что это были вопросы не экспертного характера, а характерные для обычных массовых опросов, не требующих особой квалификации отвечающих. Поэтому, чтобы внести ясность, уточним критерии, которые должны быть соблюдены в обязательном порядке при презентации, если используются эмпирические данные, полученные в ходе социологических исследований.

Итак, в первую очередь указывается дата проведения и периодичность исследования, характеризуется его массив – то есть количество опрошенных респондентов. Если интервьюируются эксперты, раскрывается их страновая принадлежность, род деятельности и уровень квалификации. Кроме того, даётся характеристика выборки: была ли она квотной, пропорциональной, со связанными параметрами (скажем, пол, возраст, национальность, род деятельности) или случайной, что значительно снижает значимость полученного результата.

Качество и уровень опроса раскрывает используемый инструментарий: анкета – при письменном опросе или опросный лист – при интервью – то есть устном, что позволяет судить насколько профессионально проводился опрос, какие вопросы использовались: открытые, закрытые, прямые, проверочные, вопросы ловушки и т.д. В анализируемом нами случае этого не было сделано.

А теперь мы перейдём к содержательной характеристике полученной информации. Хотелось бы сразу уточнить, что в APCSS и EWC, крупнейших американских центрах по изучению Азиатско-Тихоокеанского региона, профессор Л. С. Рубан стажировалась, а в сингапурском центре занят ряд профессоров, которые ранее работали в APCSS, но, к сожалению, ни в том, ни в другом из научно-исследовательских заведениях нет социологов.

Дискуссия. И вот теперь хотелось бы вернуться к отмеченной большинством экспертов жёсткой конкуренции между США, Китаем, Индией и Россией в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом и в Юго-Восточной Азии в частно-

сти. Американский исследовательский центр по этой ситуации проводил опрос (но нам неизвестно в каких конкретно странах ЮВА, когда и кого интервьюировали) о том, какова значимость и влияние разных стран в ЮВА, степень доверия к ним местного населения.

Представленные В. М. Мазыриным эмпирические материалы американских и сингапурских исследователей показывают, что они зафиксировали поддержку и доверие США, как к стратегическому партнёру и влиятельной силе, и низкий уровень доверия и влияния в регионе Китая, Индии и практически никакой результат для Российской Федерации.

Тут хочется вернуться к докладам первой секции «Юго-Восточная Азия и Россия в беспокойные времена» конференции РАМИ (15 октября 2021 года), где коллеги из Юго-Восточной Азии делились результатами своих исследований, в частности, к докладу Карлоса Табунды из Нового университета «Новая эра» (Филиппины) – Школа Богсертуса, в котором приводились эмпирические данные его опроса в 2021 году об отношении к России и россиянам на Филиппинах, а именно: о наличии или отсутствии чувства близости, симпатии или антипатии к РФ и её гражданам, которые испытывают филиппинцы.

В выступлении К. Табунды был показан очень высокий уровень симпатии и доверия и богатых, и бедных филиппинцев к Российской Федерации и россиянам (свыше 68% от общего количества опрошенных), причём докладчик представил свои результаты оформленными в соответствии со всеми требуемыми по социологическим нормам параметрами.

Итак, американцы, которые заинтересованы в вытеснении Российской Федерации из компании влиятельных игроков в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире в целом, проводят опрос по влиянию России в Юго-Восточной Азии и изучению отношения к нашей стране. Результаты их исследования резко расходятся с результатами опросов исследователей-филиппинцев из Университета «Новая эра» в 2021 году и российскими экспертными опросами в 2005-2019 годах. Также вызывает сомнение на предмет достоверности и адекватного отражения действительности полученный американцами результат опросов об отсутствии доверия к России со стороны населения и руководства Вьетнама, Лаоса, Камбоджи.

При анализе качества проведения опросов нужно учитывать ещё один важный нюанс, который заключается в цифровом оформлении и подаче результатов. Американские исследователи оформили их так, что не понятно, представлены ли эти данные в процентах или составляют просто количественное представление о том, сколько человек было опрошено? Цифры же: 0, 1, 2, 3, 4, проставленные в таблицах, заставляют усомниться в профессионализме исследователей, так как полученный ответ величиной до 4 по социологическим нормам может быть отнесён к статистической ошибке (погрешности), что обычно не учитывается при подведении итогов опросов (если только это не лонгитюд). Ноль же не употребляется в таблицах для представления эмпирических результатов. Вместо него ставится пропуск или тире.

То, что в массовом масштабе стал утрачиваться профессионализм у социологов стран Запада, показал ещё XIV-й Конгресс Международной социологической ассоциации (ISA), проходивший в Торонто (Канада) в 2018 году. Там «выступления части докладчиков носили описательный характер без характеристики выборки и упоминания о массиве исследований. На основании единичных высказываний респондентов делались выводы, не приводились результаты опросов в процентном соотношении. Ряд исследователей представляли эмпирические данные в цифрах, а не в процентах» [4]. Так было в массовом порядке.

Членом-корреспондентом РАН С. В. Рязанцевым и профессором Л. С. Рубан эта ситуация была отражена в совместной статье «Кризис западной социологии и новые социологические школы (Что показал XIX Конгресс ISA?)» в Вестнике РАН, опубликованной в июле 2019 года.

Следует отметить, что в Соединённых Штатах Америки не так уж много центров, которые исследуют Российскую Федерацию и отношение к ней в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а большинство исследовательских центров, расположенных особенно на тихоокеанском побережье, находятся под патронажем военно-морской разведки США, что обуславливает их соответствующую ангажированность. Представленные результаты наводят именно на эту мысль: чтобы принизить роль своего конкурента, американцы, отстраняясь от объективности, беспристрастности, нарушив репрезентативность, произвольно трактуют полученные данные.

Если заниженная роль Российской Федерации, одного из главных оппонентов США, показанная в материалах американских исследователей, понятна, то данные о недоверии к Китаю в ЮВА вызывают недоумение. Если мы посмотрим на национальный состав стран Юго-Восточной Азии, то следует отметить, что самая большая диаспора в них – это именно китайская. «В Сингапуре проживает 74,3% китайцев, в Малайзии – 24%, в государстве Бруней-Даруссалам – 15 %, в Таиланде – 14%, поэтому трудно представить, чтобы китайцы в этих странах испытывали антипатию или недоверие к китайцам и Китаю» [1, с. 32].

Кроме того, в результатах приведённых опросов, выполненных американскими исследователями, содержалась информация по угрозам, зафиксированным в регионе, и прозвучала следующая цифра, что 62% респондентов считают главной угрозой COVID-19. Вот здесь бы интервьюерам было бы уместно поинтересоваться у оставшихся 38% респондентов, какой была главная угроза для них, и с чем связаны риски в сфере безопасности этих стран?

Другой технический нюанс заключается в том, что на заседании РАМИ при характеристике социологических американских и сингапурских опросов не указывалось, были ли это устные интервью в условиях пандемии, телефонные, или электронные опросы, что обычно не используется при работе с экспертами? Эксперты, а это традиционно знаковые фигуры, высококвалифицированные специалисты, дают интервью не часто и при условии, что обеспечена их конфиденциальность, и они доверяют интервьюеру. Процесс этот дорогостоящий (одно интервью стоит как минимум от 500-700 долларов США), притом, что, как отмечалось в серии монографий по Азиатско-Тихоокеанскому региону, «восточные элиты очень закрытые структуры и проникновение в них и скачивание стратегической информации практически невозможно для внешних исследователей» [5, с. 8].

Вызывает определённое недоверие полученный американцами результат по оценке представителями стран Юго-Восточной Азии деятельности АСЕАН, организации, выравнивающей их возможности и успешно регулирующей торгово-экономическую и социальную деятельность стран ЮВА, не нарушая их суверенитета. АСЕАН эксперты назвали самой действенной и эффективной в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что не случайно. Она одна из наиболее успешных региональных международных организаций. Эксперты отмечали, что «ассоциация превратилась в базовую структуру многостороннего сотрудничества в регионе ЮВА, приблизившись к реальному воплощению своего лозунга «Единство в многообразии» [6].

То, что АСЕАН мешает США для утверждения своего господства в Юго-Восточной Азии понятно, видимо поэтому в материалах американского центра и

появились мотивы о кризисе этой организации, неэффективности деятельности АСЕАН и возможному её прекращению. Экспертные данные по этому вопросу, полученные в ходе наших социологических исследований в АТР, показывают 62% предпочтений по всему региону.

Обратимся к эмпирическим материалам международных экспертных опросов «в Брунее, Вьетнаме, Индии, Индонезии, Китае, Республике Корея, России, Малайзии, Монголии, Мьянме, Непале, Сингапуре, США, Таиланде Филиппинах, Японии и сделанным на их основе выводам в рамках проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции», с 2005 по 2019 г.) по оценке ситуации в АТР» [5].

Профессиональная характеристика исследователей была следующей:

– учёные-исследователи составляли 44% от числа опрошенных респондентов, из них: имели научную степень около 40%; бизнесмены – 23%; дипломаты – 30%; государственные служащие – 14%; журналисты – 11%; военные – 22%; представители НПО – 3%.

При этом следует уточнить, что ряд военных специалистов, государственных служащих, журналистов и бизнесменов совмещали свою основную деятельность с научными исследованиями и имели научные звания и степени [7, с. 8-9].

Страновая иерархия в Азиатско-Тихоокеанском регионе в динамике выстраивается следующим образом: «на первом месте с 2006 год была КНР, на втором-третьем – США-Япония, на четвёртом – Россия, позиция которой в 2015 году сравнивалась по количеству набранных ответов с позицией Южной Кореи, а в 2017 году Российская Федерация уступила ей четвёртое место и переместилась на пятое» [6].

О роли РФ в АТР «самые низкие оценки были даны российскими экспертами: снижение шло с 50% в 2007 году до 9-8% в 2013-2014 гг.» [5, с. 42]. Индию с 2006 года все эксперты ставили на 6-е место по значимости в АТР в целом после Китая, США, Японии, России и Южной Кореи, но по влиянию в Юго-Восточной Азии в 2008 году они поставили её на 3-е–4-е место, в 2009 году – на 3-е место (впереди Малайзии, Индонезии и Сингапура), а в 2010-2011 годах опять переместили на 4-е место, где она и оставалась в дальнейшем. Надо сказать, что Российскую Федерацию в тот период эксперты ставили на 7-8 место по значимости и влиянию в Юго-Восточной Азии.

Как отмечали эксперты, среди стран ЮВА нет ярко выраженных лидеров, а АСЕАН осуществляет выравнивание их возможностей на принципах равенства и причастности. В настоящий момент страны АСЕАН имеют оптимальную структуру межстранового взаимодействия и вряд ли захотят перестраивать её под патронажем инициаторов ИТР (США, Индии, Японии и Австралии).

Заключение. Итак, обобщив изложенный материал, мы можем сделать следующий вывод, что в условиях нарастающего политического и экономического кризиса США стремятся выправить данную ситуацию, и одним из факторов такой корректировки служат их действия по утверждению своего лидерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в частности в Юго-Восточной Азии (в Северо-Восточной Азии США вряд ли смогут соперничать с Китаем). Одним из факторов по реализации данной политики является становление нового геополитического конструкта – Индо-Пацифики (ИТР). Это не только политическая и дипломатическая составляющие, но и экономическая, позволяющая США теснее сблизиться со странами Юго-Восточной Азии.

США, превратившиеся в результате сланцевой революции из крупнейшего мирового импортёра энергоресурсов в крупнейшего производителя сланцевых

нефти и газа, ведут ожесточённую борьбу за расширение рынков сбыта своих энергоносителей по максимально высоким ценам, которые сейчас установились в Юго-Восточной Азии. Поэтому США даже пожертвовали интересами своих союзников в замерзающей Европе в начале 2022 года и направили свой газ на Восток, чтобы получить максимум дивидендов. Этот факт должен показать азиатским партнёрам в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что если конъюнктура на Востоке изменится, то может измениться и отношение американцев к ним.

После начала Российской Федерацией 24 февраля 2022 года специальной операции на Украине, консолидированный Запад (Соединённые Штаты Америки и их европейские союзники) активизировал предпринимаемые им попытки для политической изоляции нашей страны и нанесения ей экономического ущерба. Так как страны Азиатско-Тихоокеанского региона (кроме Японии, Республики Корея в Северо-Восточной Азии и Сингапура в Юго-Восточной Азии) заняли по этому вопросу нейтральную позицию, то США стремятся воздействовать на АСЕАН с целью нивелирования политической позиции стран, входящих в эту ассоциацию, в выгодном для себя направлении.

Это стремление особенно ярко проявилось 14-15 мая 2022 года на специальном двухдневном саммите АСЕАН-США в Вашингтоне, посвящённом 45-летию отношений США и стран АСЕАН. Будущее покажет, каким будет результат этого мероприятия, и сможет ли АСЕАН удержаться на своей принципиальной позиции, выраженной в высказываниях, сделанных на этом саммите президентом Индонезии Джоко Видодо: «Мы намерены подчеркнуть открытость АСЕАН для всех партнёров»⁴ и Билахари Каусикана, сингапурского дипломата: «Мы хотим работать со всеми. Не заставляйте нас выбирать»⁵.

Библиографический список

1. *Рязанцев, С. В., Рубан, Л. С., Ананьин, М. А.* Влияние на страны ЮВА нового Индо-Тихоокеанского региона в контексте конкуренции США, Китая, Индии и России // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. 3, № 3 (52). С. 18-35. DOI [10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-018-035](https://doi.org/10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-018-035). EDN [EDEPFR](https://www.edn.ru/EDN/EDEPFR).
2. *Прохватиллов, В.* Индо-Тихоокеанский регион и будущее Америки // Фонд стратегической культуры. 18 ноября 2019. URL: <https://u.to/neAvHA> (дата обращения: 30.04.2022).
3. *Рубан, Л. С.* 30 лет работы международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») // Наука. Культура. Общество. 2018. № 1. С. 121-128. EDN [UVNYJO](https://www.edn.ru/EDN/UVNYJO).
4. *Рязанцев, С. В., Рубан, Л. С.* Кризис западной социологии и новые социологические школы. Что показал XIX Конгресс ISA? // Вестник РАН. 2019. Т. 89, № 7. С. 755-761. DOI [10.31857/S0869-5873897755-761](https://doi.org/10.31857/S0869-5873897755-761). EDN [KFLLGZ](https://www.edn.ru/EDN/KFLLGZ).
5. АТР глазами экспертов (международная экспертиза 2005-2019 гг.). М.: Academia, 2019. 360 с. ISBN 978-5-87532-128-3. EDN [KGGLDA](https://www.edn.ru/EDN/KGGLDA).
6. *Рубан, Л. С.* Результаты международных экспертных опросов в АТР в 2005-2016 гг. // Наука. Культура. Общество. 2017. № 2. С. 66-78. EDN [XVKZJR](https://www.edn.ru/EDN/XVKZJR).
7. Комплексная характеристики ситуации в АТР. М.: Academia, 2016. 340 с. ISBN 978-5-89697-118-6. EDN [VZIQBD](https://www.edn.ru/EDN/VZIQBD).

Дата поступления в редакцию: 30.05.2022.

Принята к печати: 10.06.2022.

⁴ Строкань, С. Джо Байден возбудился на АСЕАН // Газета Коммерсантъ. № 81 (7282) от 12.05.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5348053> (дата обращения: 05.05.2022).

⁵ Архив телеканала Россия-24. 15 мая 2022 г.

Сведения об авторах:

Рязанцев Сергей Васильевич, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН; заведующий кафедрой демографической и миграционной политики, МГИМО МИД России. Москва, Россия.

e-mail: riazan@mail.ru

Author ID РИНЦ: 77673

ORCID: 0000-0001-5306-8875

Researcher ID (WoS): F-7205-2014

Scopus ID: 22136228700

Рубан Лариса Семёновна, доктор социологических наук, профессор, руководитель Отдела исследования проблем международного сотрудничества, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН. Москва, Россия.

e-mail: lurban@yandex.ru

Author ID РИНЦ: 422924

Researcher ID (WoS): AAG-9409-2020

Ананьин Максим Алексеевич, старший научный сотрудник Отдела исследования проблем международного сотрудничества, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН. Москва, Россия.

e-mail: ananjin@gmail.ru

S. V. Ryazantsev^{1,2}, L. S. Ruban³, M. A. Ananjin³

¹ Institute for Demographic Research of FCTAS RAS.

² MGIMO University.

³ Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.

All – Moscow, Russia.

THE STUDY OF THE RELATIONS BETWEEN THE COUNTRIES OF SOUTHEAST ASIA AND RUSSIA BY SOCIOLOGICAL METHODS

The reported study was funded by RFBR and VASS, project number 21-511-92001.

Abstract. At the moment, major geopolitical changes are taking place in the world. In the East, a new sub-region of Indo-Pacific is being formed instead of the Asia-Pacific region, initiated by the United States, Japan, India and Australia in order to confront China and its significance. Competition between the USA, China, India and Russia is growing in the region, this process is monitored by the authors using the methodology of system analysis, which allows us to give a comprehensive description of the current situation. Using sociological research methods, in particular expert surveys in the form of a 70% longitudinal study, the authors managed to obtain empirical data in 16 countries of the Asia-Pacific region, characterizing their relationships, inter-country hierarchy, the level of security in the region. The authors emphasize the conduct of representative research, the professionalism of the implementation of sociological surveys, the submission and processing of material, the correctness, objectivity and impartiality of the analysis of the data obtained and in-depth work with the text (based on the use of the Sorbonne method), as well as the content analysis of scientific publications and publications in the media.

Keywords: Russian Federation, Asia-Pacific Region, APR, Indo-Pacific Region, ITR, Southeast Asia, cross-country competition.

For citation: Ryazantsev S.V., Ruban L.S., Ananjin M.A. (2022) The study of the relations between the countries of Southeast Asia and Russia by sociological methods. Science. Culture. Society. Vol. 28. No. 2. Pp. 34-44. DOI 10.19181/nko.2022.28.2.3

References

1. Ryazantsev, S. V., Ruban, L. S., Ananyin, M. A. (2021) The Impact of a New Indo-Pacific Region on Southeast Asian Countries in the Context of Competition USA, China, India and Russia. *Southeast Asia: Current Development Issues*. Vol. 3. No. 3 (52). Pp. 18-35. DOI [10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-018-035](https://doi.org/10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-018-035) (in Russ.).
2. Prohvatilov, V. (2019) Indo-Pacific and the Future of America. *Fond strategicheskoy kul'tury*. November, 18. URL: <https://u.to/neAvHA> (last request 30.04.2022) (in Russ.).
3. Ruban, L. S. (2018) 30 years of international project «Dialogue partnership as the factor of stability and integration» («Bridge between East and West»). *Science. Culture. Society*. Vol. 24. No. 1. Pp. 121-128 (in Russ.).
4. Ryazantsev, S. V., Ruban, L. S. (2019) The crisis of Western sociology and new sociological schools (What did the XX ISA Congress show?). *Vestnik Rossijskoj Akademii Nauk*. Vol. 89. No. 7. Pp. 775-761. DOI [10.31857/S0869-5873897755-761](https://doi.org/10.31857/S0869-5873897755-761) (in Russ.).
5. *ATR glazami ehkspertov (mezhdunarodnaya ehkspertiza 2005-2019) [APR through the eyes of experts (international expertise 2005-2019)]*. Ed. by L. S. Ruban. Moscow, Academia, 2019. 360 p. ISBN 978-5-87532-128-3 (in Russ.).
6. Ruban, L. S. (2017) Results of the international expert polls in the Pacific Rim in 2005-2016. *Science. Culture. Society*. Vol. 23. No. 2. Pp. 66-78 (in Russ.).
7. *Complex characteristics of the situation in the Asia-Pacific region*. Moscow, Academia, 2016. 340 p. ISBN 978-5-89697-118-6 (in Russ.).

The article was submitted on May 30, 2022.

Accepted on June 10, 2022.

Information about authors:

Sergey V. Ryazantsev, Corresponding Member of the RAS, Doctor of Economics, Professor, Director, Institute for Demographic Research of FCTAS RAS; Head of the Department of Demographic and Migration Policy, MGIMO University. Moscow, Russia.
e-mail: riazan@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5306-8875
Researcher ID (WoS): F-7205-2014
Scopus ID: 22136228700

Larissa S. Ruban, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Research Department of the International Cooperation Issues, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia.
e-mail: lruban@yandex.ru
Researcher ID (WoS): AAG-9409-2020

Maksim A. Ananjin, Senior Researcher, Department for Researches of the Problems in International Cooperation, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia.
e-mail: ananjin@gmail.ru